

МАКСИМ ХАМОЯН

**К РАЗРАБОТКЕ ОСНОВ СИНТАКСИСА
КУРДСКОГО ЯЗЫКА**

Грамматический строй курдского языка в разных диалектных проявлениях сравнительно лучше исследован в части морфологии¹. Другая же часть — синтаксис до сих пор не был предметом специального исследования и остается наименее разработанной областью, не имеющей должного освещения в научной и учебной литературе.

Работы по синтаксису курдского языка, опубликованные на разных языках, являются небольшими разделами в составе одних книг по грамматике, учебных пособий и диалектологических описаний² и в целом носят эскизный, отчасти фрагментарный характер. Имеются также отдельные статьи, содержащие освещение так называемой субъектной и объектной конструкции спряжения переходного глагола³ и две кандидатские диссертации, одна из которых представляет описание определения и способов выражения определительных отношений в сорани, другая посвящена описанию сложноподчиненного предложения с придаточным определительным в центральных диалектах курдского языка⁴.

Характерной особенностью всех этих работ является отсутствие в них разработки основных понятий синтаксиса курдского языка. Они опираются на широко известные в практике синтаксической науки взгляды, основанные на материале других языков. В то же время результаты исследования курдского языкового материала убеждают в том, что эти взгляды, составляющие стержень сегодняшней синтаксической науки, не могут быть применены к курдскому синтаксису. И причина этому заключается не в национальной специфике исследуемого материала, а в том, что разные методики выделения и анализа синтаксических единиц, представленные в существующих концепциях построены на явном несоблюдении соизмеримости исследовательского направления с задачей исследова-

ния. В то время как вопрос “Что такое синтаксическая единица (словосочетание, предложение)?” требует ответа — научного определения, основанного на характеристике этой единицы в целом, придаваемые ей определения не касаются этого аспекта. Они построены на одном или нескольких частных признаках и носят частный характер. Будучи определениями частными, они являются определениями неполноценными, в реальности отвечающими на вопрос “какой является синтаксическая единица в том или ином частном отношении?”. Примерами таких определений являются, в частности, характеристики, придаваемые лингвистами словосочетанию и предложению: “Словосочетание — это грамматическое и смысловое объединение на основе подчинительной непредикативной связи знаменательных слов, между которыми имеются атрибутивные, объектные или обстоятельственные синтаксические отношения”⁵, “Значение словосочетания — это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования”⁶; “Предложение — это наименьшая коммуникативная единица языка”⁷; “Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли”⁸; “Основными признаками предложения являются смысловая завершенность, интонационная оформленность и предикативность”⁹ и т.д.

Из этих определений видно, что синтаксическая наука продолжает строить дефиниции, предварительно не выяснив характер основы дефиниции, метод и аспект исследования, объективно ведущих к ее выявлению. Типичными недостатками в создании определений в плане методологическом являются, например, ограниченность узкими рамками традиционно выделяемых трех аспектов исследования синтаксического материала — структурного, семантического и функционального, неспособных привести к раскрытию основы определения синтаксических единиц и определения их места в системе; несоблюдение соизмеримости исследовательского направления с задачей исследования, заключающейся в выборе аспекта исследования, несоответствующего задаче научного определения синтаксических единиц; ограниченность представлением лишь их формальной организации и т.д. Все это, несомненно, свидетельствует о явном неудовлетворительном уровне развития синтаксической науки, что не может и не могло не оказывать влияние на всю систему взглядов на проблематику синтаксиса, не препятствовать познанию ряда явлений, знание которых имеет исключительно важное значение для осмысления сущности синтаксиса как особой материальной области языка. К таким явлениям можно отнести, например, образование словосочетаний и предложений по особым структурно-семантичес-

ким моделям, система структурно-семантических типов предложений и словосочетаний, классификационная схема которых является объективной основой для построения теории синтаксиса; присущая только синтаксической семанте предложения особая форма отражения действительности и т.д. В зависимости от всего этого синтаксическая наука, созданная трудом многочисленных поколений исследователей, при всей ее исключительной важности в начатии и стимулировании изучения синтаксического материала многих языков, подлежит строгому пересмотру и, в первую очередь, в отношении своих главных, исходных положений, касающихся объекта и объема синтаксиса, методов исследования, референтов и модели образования синтаксических единиц и т.д.

Учитывая ограниченность объема настоящей работы, мы будем акцентировать внимание на кардинальных вопросах курдского синтаксиса, каковыми являются объект и объем синтаксиса как особой области науки, методы исследования, лингвистическое назначение и модели образования речевых и языковых единиц, составляющих синтаксический строй языка. Разработка этих вопросов опирается на оригинальных, впервые вводимых автором принципах трактовки языкового материала, которые в общих чертах находят свое выражение в следующих отправных положениях:

I. Разработка основ синтаксиса курдского языка, являющаяся первоочередной задачей синтаксической проблематики курдского языкознания, должна осуществиться исключительно на курдском языковом материале в неразрывной связи с опытом и достижениями общей синтаксической теории. На пути построения теории синтаксиса курдского языка решение этой задачи станет отправной ступенью, определяющей собой создание необходимых предпосылок для конструктивного подхода к синтаксическому строю языка, выработки правомерной установки на его осмысление, исследование и освоение.

II. Единственно объективным методом исследования языковых образований, который соизмерим с целью их научного определения, является условно названный автором социолингвистический анализ¹⁰, суть которого заключается в рассмотрении языковых образований в их связях с потребностью, из которой они возникают, то есть в плане их причинно-следственных отношений, при котором они подлежат исследованию в своей целостности.

Этот аспект исследования является особым, глобальным, единственно в своем роде всеохватывающим аспектом, не находящимся на одном уровне с различными частными аспектами. Исследование языковых образований в этом аспекте позволяет выявить их особое, глобальное свойство, а именно свойство удовлетворения по-

родившей их потребности, условно обозначаемое автором термином "лингвистическое назначение". Впредь будем пользоваться этим термином.

Лингвистическое назначение языкового образования содержит указание на своеобразную общую закономерность: то, что возникает из потребности, обладает свойством ее удовлетворения. Оно не находится на одном уровне с остальными свойствами языкового образования, являющимися свойствами частными. Оно доминирует над частными свойствами, синтезирует их и поглощая их, представляет исчерпывающую информацию о языковом образовании. Тем самым оно выступает свойством, имеющим в качестве своего формального показателя комплексную организацию языкового образования в целом. В сущности языковое образование есть не что иное, как воплощение этого своего свойства, которое и является объективной основой его научной дефиниции.

Лингвистическое назначение языкового образования является единством его социальной и лингвистической сущностей: социальной цели и определяющегося этой целью ее лингвистического устройства, обладающего следующими тремя типами особенностей: а) всеобщих, присущих всем языковым образованиям; б) общих, свойственных только определенному кругу языковых образований; в) индивидуальных, присущих только данному конкретному языковому образованию. Эти три типа особенностей вместе с целью, которой служит языковое образование, раскрываются в результате анализа его в его связях с породившей его потребностью. Они позволяют ответить на три разных вопроса, касающиеся природы синтаксической единицы: из чего она состоит (характер материала), что она отражает (характер действительности (референты) и как она отражает (специфика отражения), и, в зависимости от этого каков характер ее организации. Однако прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо выделить следующие два значения термина "лингвистическое назначение": а) лингвистическое назначение как совокупность всех частных признаков вместе с целью, которой служит языковое образование в системе; б) лингвистическое назначение как анализ по назначению, метод, прием установления последнего. Этот метод имеет то преимущество перед существующими в лингвистике методами определения внутренних границ языка и, в частности, различными методами определения объекта синтаксиса, что приводит к выявлению одного, единого, объективного критерия разграничения различных типов языковых образований — специфики их назначения: различные типы проявления языковой материи на наиболее общем уровне членения языковой системы отграничены друг от друга спецификой своего назначения, соответствующей характеру различ-

ных типов потребностей, из которых они образуются. Этот критерий, лежащий в основе дифференциации различных типов языковых образований, вместе с тем служит и верным критерием их интеграции. На это указывают данные, содержащиеся в ответах на вышеуказанные вопросы:

1. Все типы проявления языковой материи — языковые образования, называемыми словами, фразеологизмами, паремиологизмами, словосочетаниями и предложениями, состоят из языковой материи. Это общая для них особенность. Отличия же между ними заключаются в том, что они являются разными проявлениями языковой материи, образующимися из разных социальных потребностей и обладающими соответствующими разными свойствами удовлетворения этих потребностей.

2. Все типы проявления языковой материи отражают действительность. Это общая для них черта. Отличия же между ними заключаются в том, что они, будучи разными типами проявления языковой материи, представляют отражаемую действительность в ее разных проявлениях или, иначе говоря, выступают представителями разных проявлений этой действительности.

3. Все типы проявления языковой материи отражают действительность. Это общая их черта. Отличия же между ними заключаются в специфике отражения, в том, что они по-разному отражают действительность, выступают носителями разных по форме, объему и составу единиц мысли идеального содержания.

Разграничение и отграничение типов проявления языковой материи друг от друга по специфике их лингвистического назначения, служащей объективной основой их диффиниции, является первым и принципиально важным шагом на пути познания языка и его автономных материальных областей. Тем не менее специфика назначения не содержит указания на взаимоотношения типов проявления языковой материи, освещение которых необходимо для создания объективной картины языковой системы и установления в ней места материальных подсистем, входящих в компетенцию соответствующих разделов науки о языке. Этот факт обуславливает необходимость рассмотрения языковой материи в особом аспекте, а именно в аспекте ее проявления¹¹, которым обеспечивается возможность освещения взаимоотношений типов проявления языковой материи в статике и динамике и тем самым установления объективных границ внутри языка, в том числе и границ синтаксиса в нем.

III. Материальный мир, отражаемый языковой материей, существует в своих конкретных проявлениях, которые, в свою очередь, функционируют в своих проявлениях, требующих своего адекватного языкового представления через соответствующие конкрет-

ные проявления языковой материи. Это обусловило потребность в проявлении языковой материи, формировании механизма проявления и микромеханизмов образования проявлений. Так, такие типы проявления языковой материи, каковыми являются языковые и речевые единицы разных систем строения — слова, фразеологизмы, паремиологизмы, словосочетания и предложения, будучи прямыми (первичными), исходными, опорными проявлениями языковой материи, в свою очередь, имеют свои различные проявления, из которых очень важными для нас являются прежде всего те, которые образуются из потребности в реализации в языкотворческих и речетворческих целях путем их стадийного самоопределения, направленного на их приспособление к нормам и правилам построения связной речи. В частности, в плане разработки основ синтаксиса курдского языка важным представляется выделение и освещение следующих трех типов исходных, опорных проявлений языковой материи, т.е. слов, фразеологизмов, паремиологизмов, словосочетаний, предложений и текста:

а) опорное, исходное проявление, характеризующее их как виртуальные знаки;

б) морфологическое проявление, отражающее их морфологическую организацию;

в) синтаксическое проявление, характеризующее их синтаксический строй.

Заметим, что кроме этих трех типов проявлений предложение и паремиологизм имеют и свои контекстуальные проявления, отражающие их контекстуальные особенности. А текст как особый тип проявления языковой материи не самоопределяется, поскольку не нуждается в приспособлении к чему-нибудь.

Типы проявления языковой материи, за исключением текста, как правило, входят в связь друг с другом только после обязательного прохождения процедуры морфологического самоопределения в своих синтаксических проявлениях (а в случае предложения и паремиологизма — и в контекстуальных), основанных на их синтактико-сочетательных, дистрибутивных отношениях.

IV. Исходные, опорные типы проявления языковой материи — слова, фразеологизмы, паремиологизмы, словосочетания и предложения находятся между собой в преемственно-эволюционных отношениях, сущность которых заключается в том, что в стадийной классификации типов проявления языковой материи каждое предыдущее проявление полностью или в основном материальном составе выступает означающим последующего проявления и реализуется в нем в виде особого метасемиотического образования, выражение и содержание которого служат вместе, совокупно выражением нового

метасодержания. Тем самым каждый последующий тип проявления языковой материи в плане материальном оказывается проявлением предыдущего, образуясь по модели "предыдущее проявление (план выражения) + новое метосодержание (план содержания)", отражающей и акцентирующей общую закономерность: все новое возникает в форме и подобии старого, предыдущего.

В преемственно-эволюционных отношениях находятся и сами проявления каждого типа проявления языковой материи, в чем убеждаемся ниже, в частности, при описании микросистемы проявлений слова.

V. В системе проявлений языковой материи каждое проявление в стадильной последовательности проявлений выступает автономным образованием с присущей ему спецификой назначения, представляющим совокупность однотипных единиц, образующих отдельную, самостоятельную материальную область. Это позволяет установить объективную дифференциацию проявлений языковой материи и проявлений самих этих проявлений, подлежащих рассмотрению в качестве объектов соответствующих лингвистических дисциплин:

а) Текст как особое проявление языковой материи является предметом изучения в текстологии;

б) Паремиологизмы и предложения в своих контекстологических проявлениях служат предметом изучения контекстологии;

в) Фразеологизмы языка в своем номинативно-характеризующем — виртуальном проявлении являются объектом исследования фразеологии;

г) Паремиологизмы в своем паремиологическом — виртуальном проявлении служат предметом изучения в паремиологии;

д) Слова в своем номинативно-виртуальном проявлении служат объектом изучения лексикологии;

е) Слова, фразеологизмы, паремиологизмы, словосочетания и предложения в своих морфологических проявлениях составляют объект изучения морфологии. Здесь уместно и необходимо отметить, что в отличие от других разделов науки о языке — лексикологии, фразеологии, синтаксиса и паремиологии, имеющих в качестве своих объектов исследования отдельные, конкретные типы языковых образований в виде слов, фразеологизмов, паремиологизмов, словосочетаний и предложений в их соответствующих исходных, опорных проявлениях, морфология не имеет собственно предмета изучения, т.е. нет отдельного, самостоятельного типа проявления языковой материи, который в своем исходном, опорном проявлении являлся бы предметом ее изучения. Она изучает морфологические проявления неморфологических типов проявления языковой мате-

рии, которые характеризуют морфологический строй языка прежде всего как своеобразный механизм, подчиненный синтаксису, существующий и функционирующий по его заданию, как устройство, с помощью которого существующие типы проявления языковой материи самоопределяются в своем морфологическом строе из потребности в их дальнейшем приспособлении к связям и отношениям друг с другом в процессе построения связной речи.

е) Синтаксические словосочетания в номинативно-характеризующих — виртуальных и синтаксических проявлениях, предложения в своих характеризующих констатационных и синтаксических проявлениях, слова, фразеологизмы и паремиологизмы в своих синтаксических проявлениях образуют объект изучения синтаксиса.

VI. Языковая материя служит средством представления отражаемой действительности в следующих формах ее проявления, выступающих референтами соответствующих типов проявлений языковой материи:

а) В форме определенного явления, ситуации, события и т.д., представляемых речью связной — текстом в виде диалога, монолога, повествования и т.д.;

б) В форме общих закономерностей сферы социальной и вне-социальной действительности, представляемых паремиологизмами в их соответствующих проявлениях;

в) В форме познаваемых конкретных объектов — предметов, явлений, действий, состояний, их качественных и количественных особенностей и т.д., представляемых словами — единицами номинативными и фразеологизмами — единицами номинативно-характеризующими;

г) В форме типов проявления объектов действительности, представляемых морфологическими и синтаксическими проявлениями — формами слов и синтаксическими словосочетаниями в их соответствующих проявлениях.

д) В форме утвердительно или отрицательно констатируемых типов проявления объектов действительности, представляемых синтаксическими предложениями в их соответствующих проявлениях.

VII. Проявления языковой материи, в том числе проявления, составляющие объект синтаксиса, образуются по соответствующим структурно-семантическим моделям, допускающим наполнение общего типового значения (при различиях в частных проявлениях этого значения) и общей типовой материальной структуры (при различиях в частных проявлениях этой структуры).

Перечисленные положения сложились в результате освещения некоторых новых для лингвистической науки теоретических проб-

лем, которыми являются: проблема потребности в лингвистике¹², проблема проявления языковой материи¹³, проблема моделирования процесса становления языковой структуры¹⁴, проблема дефиниции¹⁵ и т.д., представленные в работах автора, опубликованных в последние годы. Результаты их разработки послужили базой для установления объективных общелингвистических критериев, на основе которых определены основные опорные понятия лексики, фразеологии¹³ и паремиологии курдского языка¹⁶. На их же основе определяются основные понятия синтаксиса.

Итак, предметом изучения синтаксиса как особого раздела курдского языкознания являются: словосочетания в своих номинативно-характеризующих — виртуальных и синтаксических проявлениях; предложения в своих утвердительно или отрицательно констатирующих — виртуальных проявлениях и проявлениях синтаксических и синтаксические проявления слов и фразеологизмов. Эти разные типы проявлений языковой материи в своей совокупности представляют синтаксический строй языка, который вместе с морфологическим строем, т.е. совокупностью морфологических проявлений всех типов проявления языковой материи составляет грамматику языка. Отметим, что неизученные до сих пор основные понятия морфологии, требующие своего отдельного рассмотрения, частично затрагиваются в настоящей работе.

Одной из главных задач синтаксической науки, решение которых может обеспечить создание достаточно объективной картины синтаксического строя языка, является освещение определяемых методом социолингвистического анализа синтаксических проявлений слов, фразеологизмов и паремиологизмов, являющихся элементами внутреннего членения словосочетания и предложения, и типов проявления языковой материи в виде словосочетаний и предложений, составляющих стержень синтаксического строя языка. Только словосочетание и предложение в своих исходных опорных проявлениях, наряду с синтаксическими проявлениями, служат предметом изучения в синтаксисе. Поэтому настоящими единицами синтаксического строя языка являются они. Остальные же типы проявления языковой материи, которые только в своих синтаксических проявлениях используются в качестве стройматериала в образовании словосочетаний и предложений, то они, как и синтаксические проявления самих словосочетаний, выступают элементами внутреннего членения предложения, не находящимися с ним на одном уровне. Из этого следует, что основной единицей синтаксического строя языка является предложение. Следовательно, оно же является основным объектом изучения в синтаксисе.

Как уже отмечалось, потребность в участии слов, фразеологизмов и паремиологизмов в создании словосочетаний и предложений обуславливает их самоопределение во всей структурно-семантической организации, направленное на их приспособление к связям и отношениям, устанавливаемым между их синтаксическими проявлениями в предложениях и словосочетаниях. При этом их самоопределение, происходящее в трех типах проявлений на основе преемственно-эволюционных отношений между ними в стадильной последовательности, обуславливает создание из этих проявлений строго организованной микросистемы, которая в деталях отражает все их модификации. Например, у слова как лексического типа проявления языковой материи эту микросистему проявлений представляют: номинативно-виртуальное, морфологическое и синтаксическое проявления; у фразеологизма как фразеологического типа проявления языковой материи эту микросистему образуют номинативно-характеризующее — виртуальное, морфологическое и синтаксическое проявления; у паремиологизма как паремиологического типа проявления языковой материи — паремиологическое — виртуальное, морфологическое и синтаксическое проявления.

Общий характер этих микросистем проявлений можно интерпретировать, в частности, на основе анализа микросистемы проявления слова.

В плане виртуальном слово представляется лишь в своем номинативном проявлении, выступает единицей номинации — обозначает предмет на основе понятия о нем и таковым отражается словами. Лингвистическое назначение слова в этом проявлении — служит обозначением предмета безотносительно к его другим характеристикам — проявлениям. Этим ограничивается первая стадия самоопределения слова, исчерпывает свою роль и значение его номинативно — виртуальное, исходное, опорное проявление — самоопределение.

На второй стадии проявления слово самоопределяется в своих морфологических категориях. Соотношение номинативно-виртуального проявления и морфологического проявления отражают соотношения их референтов: первое из них обозначает предмет на основе понятия о нем, а второе, т.е. морфологическое проявление — тип проявления этого предмета на основе понятия об этом типе. На это указывает, например, соотношение слова "xebitîn" ("работать"), выражающего понятие о действии "работать" и его морфологического проявления — формы "dixebitim" ("работаю"), выражающей понятие о типе проявления этого действия (совершаемого пер-

вым лицом единственного числа в настоящее длительное время) и обозначающего этот тип проявления.

В своих синтаксических проявлениях слово самоопределяется в дистрибутивных — сочетательных свойствах, что становится возможным только после его самоопределения в морфологических категориях, которые непосредственно влекут за собой выявление сочетательных свойств, определяющих собой дальнейшее обнаружение синтаксических категорий (категорий подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.).

За синтаксическим проявлением слова и проявлением морфологическим, таким образом, стоят разные физические формы (референты) обозначаемого этим словом объекта действительности. При этом морфологическое проявление в своем формально-смысловом единстве (совокупно) выступает означающим синтаксического проявления. В зависимости от этого синтаксическое проявление в плане материальном оказывается проявлением морфологического проявления. Из этого следует, что синтаксическое проявление формируется по модели "синтаксическая семантема (план содержания) + морфологическое проявление в целом (план выражения)". Вместе с тем, поскольку само морфологическое проявление является проявлением номинативно-виртуального проявления, то этим выясняется, что в синтаксическом проявлении сконцентрированы все три проявления слова.

Аналогичная картина соотношений прослеживается и в микросистемах проявлений, относящихся к фразеологизму и паремиологизму.

В определении синтаксического строя языка особое значение имеет показ его предметной отнесенности. Из изложенного выше материала явствует, что синтаксический строй в целом зиждется на представлении отражаемой действительности не в виде ее отдельных конкретных объектов, обозначение которых обеспечивается словами и фразеологизмами, а только в виде типов проявлений этих объектов. Именно типы проявления объектов действительности являются референтами морфологических и синтаксических проявлений слов и фразеологизмов, опорных, номинативно-характеризующих, морфологических и синтаксических проявлений словосочетаний. На типы проявления объектов действительности ориентируется и само предложение в своих различных проявлениях.

В частности, в то время как знаменательное слово возникает в качестве обозначения объекта, синтаксическое словосочетание образуется из потребности в характеризующем обозначении типа проявления объекта, обозначаемого его семантически главным компонентом, а предложение образуется из потребности в характери-

зующей констатации типа проявления объекта в ее утвердительной или отрицательной форме. Ср. например, объект "av" ("вода"), обозначаемый словом, тип проявления этого объекта, обозначаемый синтаксическим словосочетанием "ava sar" ("холодная вода") и этот же тип проявления объекта констатируемый предложением "av sare" ("вода холодная") в его утвердительной форме. В этом предложении: "av" — подлежащее, "sare" — сказуемое, состоящее из именной части "sar" ("холодный") и связки "-e", которая выражает значение утвердительной констатации и согласуется с подлежащим в лице и числе, а также содержит указание на время, к которому относится констатируемый тип проявления объекта. Ср. также "ava germ" ("теплая вода") и "av germe" ("вода теплая"), "ava zelal" ("чистая, прозрачная вода") и "av zelale" ("вода чистая, прозрачная") и т.д. При отрицательном отношении образующего предложения к констатируемому типу проявления объекта сказуемому предложения предшествует отрицательная частица "ne" ("не"): "av ne sare" ("вода не холодная"); "av ne germe" ("вода не теплая"). А при отрицательном отношении к самой утвердительной констатации типа проявления объекта сама связка, выражающая значение утвердительной констатации, препозитивно оформляется отрицательной частицей "-nin": "av sar nîne" ("вода холодной не является"), ср. "av ne sare", "av sare".

Из приведенных сравнений следует, что:

1. Синтаксическое словосочетание является единицей синтаксической номинации, имеющей в качестве своего референта тип проявления объекта, обозначаемого его главным компонентом. Оно образуется из потребности в обозначении типа проявления объекта на основе понятия о нем. При этом понятие о типе проявления предмета, будучи типом проявления понятия о предмете, является понятием характеризующим: проявление объекта на основе какого-нибудь признака его служит вместе с тем его характеристикой в определенном направлении.

Поскольку синтаксические словосочетания образуются из потребности в объективации понятия о типе проявления предмета, которое является понятием типовым, присущим всем словосочетаниям, составляющим особый тип проявления языковой материи, то процесс конструирования словосочетания можно моделировать в следующей форме: "типовое характеризующее понятие о типе проявления предмета (план содержания) + сцепление типов проявления понятий о предмете и его признаке — форма, звучание (план выражения)". Все языковые образования, формирующиеся по этой модели, являются синтаксическими словосочетаниями, лингвистическое наз-

начение которых в системе языка заключается в обозначении типа проявления предмета.

II. Если назначение языка как особого средства общения заключается в удовлетворении потребности в общении между людьми, то предложение есть конкретная форма и сама реалтзация этого средства. Ни одна из других форм проявления языковой материи не способна заменить его в этом отношении. В зависимости от этого чрезвычайно важным представляется прежде всего доказательно аргументированное определение его лингвистического назначения и модели его образования, отражающей его объективный лингвистический статус.

Предложение образуется по структурно-семантической модели "типовая синтаксическая семантема о характеризующей констатации типа проявления предмета в ее утвердительной или отрицательной форме (план содержания) + материальная оболочка — звучание в виде синтаксического проявления одного слова или сцепления синтаксических проявлений двух и более слов или же сцепления синтаксических проявлений слов и/или фразеологизмов в форме субъектно-предикативной конструкции, построенной по синтаксической модели (план выражения)". Эта модель лежит в основе всех без исключения простых предложений с именными и глагольными сказуемыми. При этом семантема, образующая их план содержания в зависимости от цели образования и задачи реализации может иметь повествовательную или побудительную или же вопросительную структуру и облекаться в соответствующую материальную оболочку — форму, ср. "dersdar dinivîse" ("учитель пишет"), "dersdar dinivîse?" ("учитель пишет?"), "dersdar dinivîse!" ("учитель пишет!").

Лингвистическое назначение предложения в системе языка — служить утвердительной или отрицательной характеризующей констатацией типа проявления предмета. Оно является объективной основой его научного определения в следующей форме: предложение — это особый тип проявления языковой материи, контекстуально формирующийся по структурно-семантической модели как переменное (свободное) речевое образование для характеризующей констатации типа проявления предмета в ее утвердительной или отрицательной форме.

Типы проявления языковой материи в виде языковых и речевых единиц, не обнаруживающих эту дефиницию, не являются предложениями.

TO THE ELABORATION OF THE BASE OF THE KURDISH LANGUAGE SYNTAX

For the first time in this article are discussed prior questions of syntax of the Kurdish language, such as the object and volume of syntax as a science, methods and aspects of investigations of syntactic material, models of formation of syntactic units and some others.

The elaboration of these questions are realized on the base of new, for the first time inputed by author principles of treatment of the syntactic material. In this work is used the method of social linguistics analysis of the syntactic units providing creation of their objective definition. Special attention is appropriated to the mechanism of manifestation of language matter, which allows to display the whole picture of differentiation of those types of its manifestation, which is the subject of syntax study.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Bedir-Khan K.A., *Langue kurde*, Bruxelles, 1964; К.К.Курдоев, *Грамматика курдского языка (Курманджи)*. М.-Г., 1957; Ч.Х.Бакаев, *Язык курдов СССР*, М., 1973; Цукерман И.И., *Очерки курдской грамматики*. — *Иранские языки*. 2, М.-Л., 1950; *Очерки грамматики курдского языка*. — *“Труды Института языкознания”*. Т.6, 1956.
2. К.К.Курдоев, *Курдский язык*, М., 1961, с. 66-70; Ч.Х.Бакаев, *Язык Азербайджанских курдов*, М., 1965, с. 97-104; И.И. Цукерман, *Хорасанский Курманджи*, М., 1986, с. 184-186; Emir Djeladet Bedir-Khan und Roger Lescot, *Kurdische grammatik*, Bonn, 1986.
3. Ч.Х.Бакаев, *К вопросу о субъектном и объектном спряжении переходного глагола в курдском языке*. — *Вопросы языкознания*, N 4, М., 1960, с. 103-106; К.К.Курдоев, *объектное и субъектное спряжение переходного глагола в курдском языке*. XXV международный конгресс востоковедов, доклады делегации СССР, ИВЛ, М., 1960, с. 1-3.
4. Курдистан Абдул Рахман Латиф, *Определение и способы выражения определительных отношений в курдском языке*, АКД, М., 1976; Ибрагим Азиз Ибрагим Хаджи, *Сложноподчиненное предложение с придаточным определительным в центральных диалектах курдского языка*, АКД, М., 1975.
5. См.: *Русская грамматика*, т. II, Синтаксис, М., 1980, с. 6.
6. Б.Н.Головин, *Введение в языкознание*, М., 1983, с. 10.
7. Б.Н.Головин, там же, с. 140.
8. Р.Н.Попов, Д.Н.Валькова, А.К.Федоров, *Современный русский язык*, М., 1978, с. 273.
9. Там же.
10. См.: Хамоян М.У., *Основы фразеологии курдского языка*, АДД, М., 1989, с. 7-19.

11. См.: Хамоян М.У., Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 20, Ер., 2001, с. 270-289.
12. Хамоян М.У., К проблеме потребности в лингвистике. — Историко-филологический журнал АН АрмССР, N 1, 1987, с. 172-182.
13. Хамоян М.У., Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 20, Ер., 2001, с. 270-289.
14. Хамоян М.У., К проблеме моделирования процесса становления языковой структуры. В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, 21, Ер., 2001, с. 354-362.
15. Хамоян М.У., Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVII, Ер., 1998, с. 209-229.
16. Хамоян М.У., Лингвистическое назначение и модель образования паремиологизма (на материале курдского языка). В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVI, Ер., 1996, с. 210-222.